

Научная статья
УДК 008
DOI: 10.20323/1813-145X_2023_2_131_204
EDN: ZOLGEZ

Студенты Ярославского педагогического института в борьбе с нацизмом: историко-культурный аспект

Александр Михайлович Ермаков

Доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, декан исторического факультета, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
ermakov.a.m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3890-6767>

Аннотация. Статья написана на основании архивных материалов, официальных документов и источников личного происхождения. В ней исследуется динамика призыва студентов Ярославского пединститута в годы Великой Отечественной войны; устанавливается количество студентов, ушедших в Красную армию добровольцами и по мобилизации в 1941 и следующих годах; изучаются военные и послевоенные биографии студентов — участников войны; ставится проблема участия в войне выпускников предвоенных лет и студентов-заочников. Установлено, что в предшествующих научных и публицистических работах содержатся некорректные сведения о сроках призыва студентов в советские вооруженные силы и ошибочные данные о количестве студентов института — участников войны. Предложены собственные подсчеты числа призванных, основанные, главным образом, на приказах по институту и личных делах студентов. Установлено, что после начала войны в ЯГПИ осуществлялись заочные и досрочные выпуски ушедших на фронт студентов. Выяснено, что большинство студентов по окончании военных училищ участвовали в войне как офицеры танковых войск и артиллерии. Констатируется необходимость изучения вопроса об участии в войне выпускников института довоенных и военных лет. Показано, что по окончании войны часть бывших студентов успешно продолжили военную карьеру в различных родах войск. Другие в соответствии с полученным образованием занимались педагогической деятельностью в средней и высшей школе в разных регионах СССР, некоторые внесли заметный вклад в науку. Материалы статьи могут быть востребованы исследователями истории высшей школы, образования истории Великой Отечественной войны, краеведами, интеллигентоведом.

Ключевые слова: высшая школа; Ярославский государственный педагогический институт; студенты; интеллигентоведение; Великая Отечественная война; добровольцы; призыв; фронтовики; ветераны

Для цитирования: Ермаков А. М. Студенты Ярославского педагогического института в борьбе с нацизмом: историко-культурный аспект // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 204-213.
http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_204. <https://elibrary.ru/ZOLGEZ>

Original article

Students of Yaroslavl pedagogical institute in the fight against Nazism: historical and cultural aspect

Aleksander M. Ermakov

Doctor of historical sciences, professor of department of general history, dean of faculty of history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
ermakov.a.m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3890-6767>

Abstract. The article is written on the basis of archival records, official documents and private archives. The dynamic of the conscription of Yaroslavl pedagogical institute students during the Great Patriotic war is researched, the number of students, who volunteered to the Red Army for frontline duty and within mobilization in 1941 and afteryears is specified; military and after war biographies of the students, who were the war participants, are investigated; the issue of the graduates of pre-war years and extra-mural students is defined. It has been established that the previous scientific and publicistic papers have wrong evidence about the dates of student conscription to the Soviet armed forces and mistaken facts about the number of the institute students, who took part in the war. The proper calculation of the number of called up for military service is given. The calculation is based mostly on the administrative orders in the Institute and the identification records of the students. It has been found out that after the beginning of the War there

were distance and before the scheduled date commencements of the students, who were off at the front, in Yaroslavl state pedagogical institute. It has been found out that the majority of students after graduating the military school took part in the War as the officers of tank troops and artillery arm. It has been shown that after the end of the War the majority of former students continued their military career in different service arms. The other part of them devoted themselves to educational work in secondary schools and in high school in different parts of the USSR in the accordance with their education. They contributed a lot into the science. The materials of the article can be helpful for the historians in high school, education, of the Great Patriotic war, local history experts, intellectuals.

Keywords: high school; Yaroslavl state pedagogical institute; students; intellectual studies; the Great Patriotic war; volunteers; conscription; combatant; war veteran

For citation: Ermakov A. M. Students of Yaroslavl pedagogical institute in the fight against Nazism: historical and cultural aspect. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023;(2): 204-213. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_2_131_204. <https://elibrary.ru/ZOLGEZ>

Введение

Участие советского студенчества в Великой Отечественной войне исследовалось в рамках истории отдельных вузов или групп отраслевых вузов, а также истории областей и союзных республик. В двух обобщающих работах по истории высшей школы СССР в годы войны, содержащих отдельные факты о призыве студентов и их участии в боевых действиях, Ярославский государственный педагогический институт не упомянут [Круглянский, 1970; Советская высшая школа ... , 1980].

История ЯГПИ в годы войны нашла отражение в нескольких монографиях и статьях, в которых студентам-фронтовикам отведено немного места. Впервые они были упомянуты уже в 1945 г. в научной статье Н. Е. Магарика, исполнявшего обязанности директора Ярославского пединститута в 1941-1942 гг. Он писал, что «почти все студенты-мужчины и часть научных работников еще в первый год войны были призваны в ряды РККА. Значительная часть из них была направлена в военные учебные заведения и получила подготовку командиров разных частей войск. Среди них имеются награжденные орденами и медалями... (студенты Губкин, Лаврова, Осипов и др.). Некоторые из научных работников и студентов пали смертью храбрых в борьбе с фашистскими захватчиками» [Магарик, 1945, с. 35].

В 1950-1960-е гг. в институтской газете «За педагогические кадры» появлялись биографические публикации о некоторых студентах-фронтовиках, но научного исследования темы участия студентов пединститута в войне не осуществлялось. В дальнейшем о студентах — участниках войны вспоминали по поводу юбилеев Победы. В 1975 г. ветераны ЯГПИ О. А. Косякина и А. В. Дубровина опубликовали в институтской газете серию статей, содержащих концепцию истории института в годы вой-

ны. В частности, они утверждали, что «с 23 июня из института ушло на фронт более 100 человек». Очевидно, что имелись в виду как студенты, так и преподаватели и сотрудники вуза. Здесь же приводятся сведения о том, что в начале 1940/1941 учебного года в вузе обучались 1 266 человек, а по окончании первого месяца войны — 1 021 человек. Падение контингента студентов О. А. Косякина и А. В. Дубровина объяснили исключительно «уходом студентов в ряды Советской Армии» (Косякина О., Дубровина А. Институт в годы войны // За педагогические кадры. 1975. 18 июня, с. 2). Как хронологически ограничены «первые дни и месяцы войны», авторы не объясняли, а среди отправившихся на фронт назвали лишь нескольких преподавателей и сотрудников, расположив фамилии в порядке вузовской служебной лестницы. Управдомами М. А. Ковардин, первый призванный работник ЯГПИ, ушедший в РККА 25 июня 1941 г., оказался в списке последним.

В юбилейной публикации, приуроченной к 40-летию Победы, доцент института Р. В. Балашов также отметил падение контингента студентов в военные годы, объяснив его не только призывом в армию, но и материально-бытовыми трудностями, связанными с войной, а также переводом студентов в другие вузы (Балашов Р. Учебная и научная работа. Страницы истории института // За педагогические кадры. 1985. 16 января, с. 2).

В советское время целенаправленного поиска студентов-фронтовиков не велось, однако сведения о судьбе некоторых из них поступали от родственников или однокурсников. Так, в 1975 г. выпускники института предвоенных лет В. Мичурин и Е. Гайдарлы написали в газете «За педагогические кадры», что «не вернулись с полей сражений отличные студенты и выдающиеся спортсмены: Борис Киселев, Владимир Сыроежин, Андрей Разводов (выпускник института,

работавший ассистентом на кафедре физики и призванный в армию до начала войны. — А. Е.); прекрасные музыканты: Серафим Вознесенский, Валентин Карташов, Николай Захаров, Александр Шлыков; беззаветно преданные Родине наши товарищи: Анатолий Павлов, Валентина Лаврова, Федор Попов, Иван Васюченко и другие» (Мичурин В., Гайдарлы Е. Один из 236 // За педагогические кадры. 1975. 14 мая, с. 2). С конца 1950-х гг. в научных публикациях, юбилейных изданиях и воспоминаниях постоянно присутствуют только имена студента II курса исторического факультета А. В. Шлыкова [Линьков, 1959], выпускника 1936 г. А. Бердыева [Эсенов, 2022, Рихтер, 1979, с. 13-23], выпускника 1938 г. Ф. П. Селиверстова [Герои Советского Союза ... , 1988, с. 433, Румянцев, 1985, с. 333-336] и В. В. Лавровой, закончившей институт 29 ноября 1941 г. [Аверичева, 1976].

В современных научных изданиях по истории университета содержатся данные о том, что «в первые дни и месяцы войны ушли на фронт 104 преподавателя и 58 студентов» [Очерки истории ... , 1998, с. 41, История ЯГПУ ... , 2008, с. 120, Новиков, 210, с. 166]. Как на первоисточник этих данных авторы ссылаются на названную выше публикацию О. А. Косякиной и А. В. Дубровиной, в которой таких цифр нет. Подсчеты количества призванных в армию студентов будут сделаны ниже, а в этом месте укажем, что цифра в 104 преподавателя является ошибочной уже потому, что накануне войны в вузе были трудоустроены 110 научных работников (Балашов Р. Учебная и научная работа. Страницы истории института // За педагогические кадры. 1985. 16 января, с. 2). В новейшей монографии по истории Ярославской области без ссылки на источник сказано, что за годы войны *добровольцами* ушли на фронт более ста преподавателей, сотрудников и студентов института [Помним и гордимся ... , 2021].

Анализ вышеназванных публикаций показывает, что до настоящего времени не предпринималось попыток установить количество призванных в ряды РККА студентов Ярославского пединститута и выяснить даты призыва, узнать судьбы студентов-воинов во время войны и после нее. Для решения этих задач автором были использованы приказы по институту за 1941-1945 гг., официальные документы и переписка с институтом, хранящиеся в личных делах студентов, воспоминания студентов-ветеранов войны, учетные карточки, донесения о потерях награжденные

документы, опубликованные на сайтах «Память народа» и «Подвиг народа», материалы сайта «Дорога памяти», а также сведения, размещенные родственниками бывших студентов на сайте «Бессмертный полк».

Призыв студентов Ярославского пединститута в 1941 г.

Авторы научных и публицистических работ верно констатировали, что настроения в институте в первые дни войны были такими же, как и по всей стране: гнев, возмущение, страстное желание защитить Родину, немедленно уйти на фронт. Однако источники свидетельствуют: ни 23 июня, ни в следующие дни никто в Красную Армию отправлен не был. «Районные военкоматы города проводили мобилизацию в соответствии со своими планами, а нам было сказано, чтобы мы завершали учебный год, не отлучались и ждали повесток», — вспоминал В. П. Губкин, тогда студент III курса исторического факультета (Губкин В. Из аудитории — на фронт // За педагогические кадры. 1975. 12 февраля, с. 2). Студентка физико-математического факультета Р. С. Дьячкова (Кучмина) тоже рассказывает, что утром 23 июня 1941 г. военком заявил студентам, что «девчат не берем пока», «парни-студенты с физико-математического факультета тоже идите в институт. Война — не на один год. Нужны будут артиллеристы и на связь люди, знающие математику и физику... Химики — идите туда же» (Воспоминания выпускницы 1942 года Руфимы Сергеевны Кучминой // За педагогические кадры. 1999. 10 сентября, с. 2).

Приказы по институту показывают, что первые отчисления из вуза в связи с призывом в ряды РККА были произведены 24 июля 1941 г. (4 студента). С 25 июля по 20 августа было издано еще семь приказов, в которых указаны фамилии 43 студентов. Кроме того, 5 человек, фамилии которых в приказах отсутствуют, были восстановлены «как демобилизованные» или «как освобожденные от призыва». Наконец, в ноябре и декабре 1941 г. из института были отчислены П. А. Колтин и В. И. Сорокин, вступившие добровольцами в 234 Ярославскую коммунистическую дивизию. Но не все из этих 54 человек остались в армии. В первые военные месяцы шел и процесс восстановления ранее призванных. 24 августа 1941 г. вышел приказ народного комиссара обороны об откомандировании студентов в вузы для завершения обучения. К началу октября в институт вернулись 18 мобилизованных студентов.

Полученное количество — 36 призывников — недостоверно ввиду многочисленных ошибок в документах института. Например, студент П. А. Колтин был призван 4 августа 1941 г. и еще раз в ноябре, но приказа о его восстановлении не издавалось. При этом 4 сентября 1941 г. П. А. Колтин обращался к директору: «Прошу восстановить меня в число студентов института как возвращенного командиром N части для окончания института». В том же приказе за 4 августа указана фамилия студента IV курса литературного факультета В. И. Троицкого. Вскоре он вернулся в институт, что тоже не было оформлено приказом. Нет приказов о призыве и восстановлении студента Н. П. Мушников, но в личном деле И. А. Бутырина сохранилось их совместное заявление директору с просьбой восстановить «в правах студентов III курса географического факультета, т. к. по приказу НКО нас из Кр. Армии послали учиться». Наконец, ни в приказах, ни в личном деле А. В. Шлыкова, ушедшего на фронт в августе 1941 г., нет никаких данных о его отчислении. С учетом выявленных пробелов можно утверждать, что с июля по декабрь 1941 г. воинами стали не менее 34 студентов Ярославского педагогического.

Все вернувшиеся из армии учились на III и IV курсах и были отправлены военкоматами или командованием «доучиваться». Часть возвратившихся студентов действительно завершила обучение получением диплома. И. Ф. Беляков был призван 28 июля, восстановлен 4 августа, в конце ноября 1941 г. получил диплом и отправился на фронт. В июле 1942 г. был повторно призван А. А. Горошков, а в августе — И. А. Бутырин, которым в строчном порядке были оформлены дипломы. Н. К. Шаров и В. И. Троицкий, закончившие вуз в августе 1942 г., пополнили ряды РККА в октябре того же года.

Продолжение мобилизации в 1942-1943 гг.

Призыв студентов ЯГПИ в армию продолжался в следующие военные годы. С января по август 1942 г. стали военнослужащими 14 человек, большинство из них учились на III и II курсах. В институт был возвращен только один человек — студент III курса исторического факультета И. С. Никитин. Среди мобилизованных в 1942 г. была девушка — студентка II курса исторического факультета А. Г. Козлова. Отсутствие на сайте «Память народа» каких-либо данных о ней позволяет предположить, что Козлова поступила в Красную армию вольнонаемной. В 1948 г. она обращалась в вуз за документами.

В 1943 г. были мобилизованы 7 студентов-первокурсников, в том числе ранее считавшиеся негодными к службе. В приказах 1944 и 1945 гг. сведений о призывах студентов очной формы нет. Вероятно, все граждане призывного возраста получали повестки из военкоматов еще до поступления в институт, и подавляющую часть новых студентов ЯГПИ составляли негодные к военной службе, демобилизованные инвалиды войны и девушки. Подсчитано, что в вузах СССР доля девушек среди абитуриентов поднялась с 58 % в 1940/1941 учебном году до 77 % в 1942/1943 учебном году и оставалась на этом уровне до конца войны [Советская высшая школа..., 1980].

Итак, в годы войны стали военнослужащими не менее 54 студентов очной формы. Главный источник — приказы по институту — не дает достоверной картины. Основаниями для издания приказов были повестки военкоматов, которые приносили студенты, или их короткие заявления («прошу выдать мне стипендию, т. к. я сегодня отправляюсь в РККА»), докладные деканов факультетов, написанные, по-видимому, на основании устных сообщений, и, наконец, письменные заявления родственников, доставленные в институт лично или присланные по почте. Вероятно, такие основания имелись у руководства вуза не всегда. Часть ушедших на фронт были отчислены как не явившиеся на занятия, а часть в неразберихе военного времени, которую в полной мере испытал на себе институт, — попросту исчезла из поля зрения администрации и из документов.

Кроме того, некоторые студенты-фронтовики, сражавшиеся с первых дней войны, не попали в приказы военных лет, так как ко времени нападения нацистской Германии на Советский Союз они уже находились в рядах РККА. Среди них был, например, студент I курса исторического факультета М. А. Эктов, призванный в армию 30 апреля 1941 г. Красноармейцем морского полка. Он участвовал в обороне Одессы (5 августа — 16 октября 1941 г.), был тяжело ранен, получил инвалидность и в ноябре 1942 г. вернулся в институт.

Заочное и досрочное окончание института

На основании Постановления СНК СССР № 10040 от 3 октября 1941 г. и телеграммы Наркомпроса РСФСР от 31 октября 1941 г. студенты IV курса были освобождены от государственных экзаменов и признаны закончившими обучение заочно. В то время как часть из них уже находилась в армии (21 ноября) были подготов-

лены дипломы об окончании Ярославского пединститута. Большинство из четверокурсников узнали об этом, документы об образовании были выданы по доверенности родственникам или друзьям, оставшимся в Ярославле. Эти дипломы переправлялись на фронт и достигали адресатов. Однако некоторые документы об окончании вуза остались невостребованными. В архиве ЯГПУ хранятся дипломы с отличием В. И. Чикина, умершего от ран в апреле 1942 г., и Н. И. Куницына, судьбу которого установить не удалось.

Помимо заочного окончания институтов, в практику работы вузов вошло досрочное окончание. Директорам было дано право разрешать студентам-старшекурсникам завершать учебу раньше обычных сроков [Советская высшая школа..., 1980, с. 71], и руководство ЯГПИ этим правом воспользовалось — выпуск студентов, только что переведенных на 4-й курс, был произведен в ноябре 1941 г. Студенты-фронтовики, закончившие три полных курса и обращавшиеся в институт за справкой, вместо нее получали диплом об окончании вуза. Студент-третьекурсник В. И. Сорокин, вернувшийся в институт в августе 1946 г., услышал в отделе кадров: «Опоздал на месяц, а то выдали бы тебе диплом об окончании института без госэкзаменов, были такие указания» (Сорокин В. И. Все о ЯГПИ (Воспоминания студента). 1983, с. 47).

Выпускники военных и предвоенных лет на защите Родины

До сих пор исследователи не приступали к изучению призыва в армию выпускников института 1941 г., следующих военных лет, а также тех, кто закончил Ярославский педагогический до войны. Эта проблема должна стать предметом отдельного исследования, а в настоящей статье будут приведены лишь некоторые факты.

В научных изданиях и публицистике часто цитируется заявление с просьбой досрочно записать «в ряды доблестной Красной армии», написанное 23 июня 1941 г. студентами IV курса А. А. Марсаковым, Б. А. Дмитриевским, Р. Н. Ерхолиным, Б. Н. Соколовым, В. В. Уткиным и Ф. И. Роликом (ГАЯО, ф. Р. 2225, оп. 1, д. 40, л. 17). Исследовательские нарративы создают у читателя впечатление, что это заявление было сразу удовлетворено. В действительности шесть названных студентов сдали государственные экзамены, 30 июня 1941 г. им были присвоены звания учителей средней школы и квалификация учителей математики в средней школе

(Дмитриевскому, Ерхолину, Марсакову) и физики в средней школе (Ролику, Соколову, Уткину). Четверо из них были призваны в ряды РККА с 7 по 25 июля, даты призыва Дмитриевского и Ерхолина выяснить не удалось.

Следы Р. Н. Ерхолина теряются уже в ноябре 1941 г. По одним документам он числился красноармейцем, по другим являлся лейтенантом, сражался на Ленинградском фронте. Мать перестала получать от него известия и обращалась в институт за дипломом в надежде, что этот документ поможет найти сына. Б. А. Дмитриевский закончил отделение артиллерийского снабжения в академии Дзержинского и получил звание вентехника 1 ранга (старшего техника-лейтенанта). Он воевал в должности начальника мастерских боепитания 36 гвардейского стрелкового полка 14 гвардейской стрелковой дивизии, был награжден медалью «За оборону Сталинграда», орденами Красной звезды и Отечественной войны II степени. Б. А. Дмитриевский погиб 19 января 1945 г. в районе польского города Ченстохов.

Остальные авторы заявления остались живы. А. А. Марсаков закончил войну капитаном, заместителем командира дивизиона по политчасти в 92-м тяжелом гаубичном артиллерийском полку. Был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией». Демобилизовался в 1960 г. в звании подполковника, умер в 1988 г. Подполковником завершил военную карьеру в 1956 г. Б. Н. Соколов, во время войны — старший лейтенант, агитатор 1189 стрелкового полка 358 стрелковой дивизии, награжденный орденом Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией». И. Ф. Ролик служил в должности командира зенитной батареи на минном заградителе «Охотск» Петропавловской военно-морской базы Тихоокеанского флота, окончание войны встретил старшим лейтенантом, был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Японией». Как и другие его однокурсники, был демобилизован в период хрущевского сокращения вооруженных сил в 1960 г., в звании капитана 3 ранга.

В. В. Уткин как выпускник Ярославского аэроклуба сразу после призыва был направлен в Ленинградскую военно-воздушную академию, которая в то время перебазировалась в Йошкар-Олу. По окончании обучения главный авиамеханик 126 гвардейского бомбардировочного авиа-

полка Уткин сражался на Ленинградском, 1-м и 2-м Прибалтийском, 3-м Белорусском фронтах. Был награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга». Закончил войну старшим лейтенантом и остался на службе в военной авиации, вышел на пенсию в 1969 г. в звании инженера-полковника. До своей смерти в 2000 г. проживал в г. Владимире.

На фронтах войны сражались многие выпускники ЯГПИ разных лет. В первые июльские дни пятеро выпускников обратились к директору института Ф. М. Землянскому с заявлением о погашении задолженности по оплате обучения и немедленной выдаче дипломов в связи с уходом с 8 июля в ряды Красной армии. Кроме уже известного нам И. Ф. Ролика, заявление подписали А. Шаров, Скворцов, Богомолов и Белоруссов. В. И. Сорокин, вспоминая, что в 234 Ярославскую коммунистическую дивизию записались лишь двое студентов — он и П. А. Колтин (формирование дивизии началось в октябре 1941 г., когда многие студенты ЯГПИ уже были в армии), замечает: «Однако выпускников пединститута я встречал в дивизии, и много» (Сорокин В. И. Все о ЯГПИ (Воспоминания студента). 1983, с. 44-45). На сайте «Бессмертный полк» помещены биографии фронтовиков, получивших образование в ЯГПИ: выпускника 1931 г. П. Д. Чекалова, выпускников 1932 г. Б. М. Лазарева, И. И. Сидорова и Ю. В. Чистякова, выпускника 1933 г. П. М. Охлопова, выпускника 1934 г. В. П. Котова, выпускника 1939 г. В. Г. Мельникова, выпускника 1940 г. М. Д. Старовойтова, выпускников 1941 г. Н. И. Овчинникова, Н. Ф. Румянцева и Е. С. Тена. Еще несколько человек названы на сайте без указания года окончания института, среди них А. И. Кутузов — лейтенант, командир взвода 1350 стрелкового полка 234 Ярославской коммунистической дивизии.

Фронтовые судьбы ярославских студентов

Фронтовые судьбы студентов Ярославского пединститута сложились по-разному. В ходе исследования в поле нашего зрения попало 62 человека, которые были студентами на момент начала Великой Отечественной войны. О 52 из них автору удалось собрать биографические сведения. Большинство из них были офицерами — лейтенантами и старшими лейтенантами, а некоторые закончили войну в звании капитана. Они командовали взводами, ротами, батареями, служили в танковых войсках, артиллерии, инженерных и химических войсках, войсках связи. В

стрелковых частях служили немногие. Это позволяют утверждать сведения о военных училищах, которые закончили ярославские студенты: Ярославское (Новоград-Волыньское) военно-пехотное, Владимирское военно-пехотное, Военно-политические курсы подготовки среднего политсостава Красной армии, Калининское училище химической защиты, 3-е Ленинградское артиллерийское, Марьинское артиллерийское, Московское военно-инженерное — двое, 1-е Горьковское мотоциклетное (позднее — автотанковое) — не менее шести человек. В. П. Губкин, выпущенный из этого училища весной 1942 г., рассказывал, что в него направили «и некоторых других наших студентов». Офицеры-танкисты, бывшие ярославские студенты, нередко оказывались в одной танковой части (Губкин В. Из аудитории — на фронт // За педагогические кадры. 1975. 19 февраля, с. 2).

То обстоятельство, что студенты-призывники направлялись не сразу в действующую армию, а сначала в военные училища или, как в 1941 г., возвратились в институт заканчивать обучение, повлияло на время и, соответственно, место их фронтовой службы. О том, на каких фронтах воевали и в каких сражениях участвовали студенты ЯГПИ, свидетельствуют их боевые награды. Медалью «За оборону Москвы» был награжден один человек, медалью «За оборону Ленинграда» — двое, а медаль «За оборону Сталинграда» получили пять человек. Шесть студентов были награждены медалью «За взятие Берлина», трое — «За освобождение Варшавы», двое — «За освобождение Праги», один — «За взятие Кенигсберга». Три человека были удостоены медали «За победу над Японией».

Разумеется, эта картина неполна уже по той причине, что сведениями о многих награждениях автор не располагает. К тому же участники решающих битв не всегда награждались соответствующими медалями. Так, А. Д. Ботяков, направленный летом 1941 г. во Владимирское военно-пехотное училище, уже «в конце ноября 1941 г. в составе большой группы курсантов был откомандирован в часть в звании старшего сержанта. В составе части (сводного курсантского батальона. — А. Е.) принимал участие в декабрьских боях под Москвой». Офицер 130 отдельного танкового полка В. П. Губкин сражался под Сталинградом. Ни Ботяков, ни Губкин соответствующими медалями награждены не были.

В соответствии с документами министерства обороны 15 студентов института погибли в боях, умерли от ран или пропали без вести.

«С душой педагога»: студенты-ветераны в мирной жизни

Уходившие в армию студенты мечтали вернуться в институт и продолжить обучение. Студент I курса геофака А. И. Бутырин обращался к директору в октябре 1939 г.: «Ввиду отъезда в РККА прошу дирекцию отчислить меня временно из числа студентов, но так, чтобы место осталось за мной». Многие брали на фронт студенческие документы. Например, в 1942 г. об этом писал в институт курсант 1-го Горьковского автомотоциклетного училища А. А. Горошков. В. Г. Артамонов, обратившийся в 1947 г. за справкой об обучении, сообщал: «Под Сталинградом в связи с тяжелыми условиями военной жизни я потерял зачетную книжку». Студенты-фронтовики поддерживали связи с однокурсниками, оставшимися в Ярославле, узнавали от них новости об институте. У многих были все предпосылки для будущей научной карьеры: одни имели аттестат с отличием, другие получили в институте диплом с отличием, а иные представляли в вуз документы о своих достижениях в других учебных заведениях. Например, студент А. А. Горошков «за успешную учебу в Ярославской коммунистической сельскохозяйственной школе и успешное прохождение практики» при выпуске из нее был премирован двухтомником сочинений В. И. Ленина и романом Н. А. Островского «Как закалялась сталь». Студент III курса географического факультета Мушников, согласно характеристике для военкомата, «во время пребывания в институте проявил себя отличником в академических учебных занятиях и активистом учебной работы. Институт намеревался оставить тов. Мушникову Н. П. по окончании вуза для подготовки к научной работе». После войны Мушников в институт не вернулся. В феврале 1944 г. он был тяжело ранен, и в апреле след его теряется.

И. С. Зеленков, призванный в июле 1941 г. с III курса исторического факультета, писал директору института: «Кончилась война, я оказался в чине гвардии лейтенанта, но с душой педагога. За шумные и опасные годы войны с новой силой загорелось во мне желание заняться мирным и благородным трудом в школе».

В делах института сохранились обращения студентов-фронтовиков за 1945 и 1946 гг. Они часто ссылались на приказ НКО о демобилиза-

ции студентов, не закончивших обучение, и Указ Президиума Верховного Совета СССР о зачислении участников Отечественной войны в прежние учебные заведения и просили прислать в воинскую часть справку, чтобы как можно скорее демобилизоваться и вернуться в институт. По меньшей мере 12 возвратившихся с фронта студентов связали свою жизнь с педагогической профессией. Они работали учителями-предметниками и директорами школ не только в Ярославской и соседних областях, но и по всему Советскому Союзу: А. А. Горошков преподавал во Львове, а И. А. Бутырин — на станции Бира в Еврейской автономной области.

Некоторые студенты-фронтовики стали учеными и педагогами высшей школы. А. Д. Ботяков, получивший серьезное ранение на Северо-Западном фронте, в октябре 1942 г. был откомандирован в Ярославль для завершения обучения. В 1944 г. он закончил литературный факультет, а в 1949 г. — аспирантуру ЯГПИ. Он получил ученую степень кандидата филологических наук (диссертация была посвящена древнерусской литературе) и в течение ряда лет (1949-1953, 1955-1956) работал в институте деканом историко-филологического факультета, а в 1953-1955 гг. был преподавателем кафедры русского языка в Институте русского языка и литературы в Праге. В эти годы А. Д. Ботяков опубликовал в журнале «Русский язык в школе» ряд статей по методике преподавания русского языка как иностранного. В 1956-1986 гг. он работал начальником кафедры русского языка в Военно-воздушной инженерной академии им. проф. Н. Е. Жуковского, где был открыт специальный факультет для обучения иностранных военных специалистов. В то время не существовало ни учебников, ни методических рекомендаций, ни разработанной методики преподавания русского языка как иностранного. Группа преподавателей под руководством А. Д. Ботякова за короткий срок создала целый ряд учебников и учебных пособий для работы с иностранными военными слушателями академии. Изданные А. Д. Ботяковым «Учебник русского языка для нерусских слушателей авиационных вузов», «Справочник русского языка для нерусских» (1962), «Учебный словарь русского языка (для нерусских)» (1962), учебные программы заложили основу для профессионально ориентированной русистики и методики обучения иностранных военных специалистов.

В 1943 г. после тяжелого ранения, полученного в боях на Донском фронте, был демобилизован Вениамин Иванович Троицкий. В 1946 г. он закончил аспирантуру Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина (МГПИ), защитил диссертацию и получил направление в Кировский пединститут, в котором проработал до 1984 г. Доктор филологических наук В. И. Троицкий был деканом факультета русского языка и литературы, заведующим кафедрой русского языка, возглавлял работу по собиранию материалов о местных говорах. Он автор научных трудов по истории русского языка, стилистике и диалектологии, среди них брошюра «Русские говоры Верхне-Вятского края» (1959) и монография «Относительное подчинение в языке русской письменности XVI–XVII веков» (1968) (Брылякова Л. Замечательной души человек // По ленинскому пути. 1975. 9 декабря, с. 1).

В августе 1942 г. был призван в армию студент III курса физмата, сын репрессированного и расстрелянного бригадного комиссара И. Ф. Кучмина Олег Иванович Кучмин. В день призыва в соответствии с распоряжением Наркомпроса он стал считаться окончившим институт. С 1946 г. О. И. Кучмин работал в Ярославском технологическом институте резиновой промышленности (позднее — Ярославский политехнический институт). Кандидат физико-математических наук, доцент, автор более 30 научных и методических работ, он восемь лет возглавлял механический факультет, стал первым редактором институтской газеты «За технические кадры».

Студент III курса истфака Василий Иванович Сорокин, ушедший осенью 1941 г. в Ярославскую коммунистическую дивизию, в 1949 г. заочно закончил ЯГПИ и приступил к преподаванию на Костромской земле. Он организовал детскую художественную школу, заведовал отделом культпросветработы Костромского горисполкома, а в 1966 г. перешел на кафедру истории КПСС Костромского сельскохозяйственного института «Караваяево» (ныне — Костромская государственная сельскохозяйственная академия). Кандидат исторических наук, доцент В. И. Сорокин никогда не терял связи с Ярославским пединститутом. В университетском музее хранятся подаренные им рукописи «Все о ЯГПУ» и «История Ярославской коммунистической дивизии».

Некоторые студенты института после войны завершили образование в других вузах. А. И. Крылов, отучившийся два курса на истори-

ческом факультете, а после войны занятый на комсомольской работе, заочно окончил МГПИ им. В. И. Ленина. В 1950 г. он писал директору ЯГПИ: «В заключение хочется выразить сожаление, что не удалось мне доучиться в “нашем” — Ярославском пединституте, о котором у меня остались самые приятные воспоминания».

Десять студентов и выпускников, ставших во время войны офицерами, остались в вооруженных силах. Большинство из них были уволены в 1955–1960 гг. в связи с сокращением армии, а трое продолжали служить до конца 1960-х — середины 1970-х гг. Отметим одного из них — гвардии подполковника В. Г. Артамонова, преподавателя Тюменского высшего военно-инженерного командного училища.

Студенты-заочники

На фронт ушли многие студенты-заочники Ярославского педагогического и учительского институтов. Вероятно, некоторые из них были призваны уже в июньские дни 1941 г., однако в связи с тем, что сведения в институт поступали с большой задержкой, первый приказ с двенадцатью фамилиями вышел только 16 октября. Всего в приказах этого года зафиксирован призыв 57 человек. В 1942 г. из института убыли в армию 156 студентов, в 1943 г. — 16. В приказах по институту 1944–1945 гг. призыв студентов-заочников в РККА не отмечен. Часть студентов не ставила администрацию вуза в известность о своей мобилизации, и после очередной сессии их отчисляли «как утративших связь с институтом». Следовательно, всего было призвано не менее 229 студентов заочного отделения. Работа по установлению их судеб еще предстоит, но известные сейчас биографические сведения позволяют сказать, что среди них было больше рядовых красноармейцев, чем среди студентов очной формы, и, как следствие, больше погибших, пропавших без вести и получивших на войне увечья. По меньшей мере, один из них умер в плену. Среди призванных заочников — 13 девушек, две из них служили в 105 отдельном батальоне воздушного наблюдения, оповещения и связи, входившем в состав Рыбинско-Ярославского района ПВО.

Выводы

Таким образом, студенты ЯГПИ с первых дней Великой Отечественной войны стремились встать в ряды защитников Родины и дать отпор врагу. Многие ушли на фронт в 1941 г. добровольцами или по мобилизации. Институтские

дипломы, полученные заочно или досрочно, открывали дорогу в военные училища, поэтому многие студенты ЯГПИ оказались на фронтах к началу Сталинградской битвы и приняли участие в решающих сражениях войны как офицеры танковых и артиллерийских частей. Свидетельством их героизма являются боевые награды, полученные за освобождение Советского Союза и стран Европы от фашизма. Немало студентов погибло, кто-то в первом же бою, а кто-то — незадолго до Победы. Почти каждый студент-фронтовик был ранен, некоторые остались инвалидами. По окончании войны одни связали свою жизнь с армией, другие избрали педагогическую профессию и стали школьными учителями, преподавателями вузов и учеными.

Библиографический список

1. Аверичева С. П. Дневник разведчицы. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд., 1976. 352 с.
2. Александрова М. В. Великая Отечественная война и Ярославский край / М. В. Александрова, М. Д. Кербиков. Рыбинск : Медиарост, 2015. 224 с.
3. Великая Отечественная война, 1941-1945: Воен.-ист. Очерки : в 4 кн. Книга первая. Суровые испытания. Москва : Наука, 1998. 544 с.
4. Высшая школа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Очерк истории. Москва : НИИВО, 1995. 59 с.
5. Герои Советского Союза : краткий биографический словарь. Москва : Воениздат, 1988. Т. 2. 862 с.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 : в 6-ти томах. Т. 2. Москва : Воениздат, 1961-1965. 686 с.
7. История ЯГПУ за 100 лет. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2008. 344 с.
8. Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. Москва : Высшая школа, 1970. 314 с.
9. Линьков Г. М. Партизан Александр Шлыков. Ярославль : Ярославское книжное изд-во, 1959. 72 с.
10. Магарик Н. Е. К истории высшей педагогической школы в Ярославле // Ученые записки ЯГПИ. Вып. 5. Педагогика. Ярославль : ЯГПИ, 1945. С. 3-39.
11. Новиков М. В. ЯГПИ в годы войны / М. В. Новиков, М. В. Талашов // Вестник Верхне-Волжского отделения Академии военно-исторических наук. Выпуск X : материалы научной конференции. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2010. С. 165-184.
12. Очерки истории Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского (1908-1998 годы) // Ярославский педагогический вестник. 1998. № 4. 250 с.
13. Помним и гордимся: Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : монография / В. А. Кваша, А. В. Бородкин, Д. В. Туманов, А. А. Трубникова. Ярославль : ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2021. 354 с.
14. Рихтер В. Впереди фронтов. Ярославль : Верхне-Волжское книжное изд-во, 1979. С. 13-23.
15. Румянцев Б. Воздушный разведчик // Герои огненных лет: очерки о Героях Советского Союза — ярославцах. 3-е изд. Ярославль : Верх-Волж. кн. изд-во, 1985. С. 333-336.
16. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. Москва : Высшая школа, 1980. 232 с.
17. Страницы военной истории Ярославии : сборник / под ред. В. М. Марасановой. Ярославль : Индиго, 2013. 208 с.
18. Тельпуховский Б. С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. : краткий очерк. Москва : Политиздат, 1959. 575 с.
19. Эсенов Р. М. Под псевдонимом Стрела. Москва : Вече, 2022. 288 с.
20. Ярославская область в годы Великой Отечественной войны / сост. Г. Казаринова, О. Кузнецова. Ярославль : ИПК «Индиго», 2010. 400 с.

Referense list

1. Avericheva S. P. Dnevnik razvedchicy = Diary of a secret service woman. Jaroslavl' : Verh.-Volzh. kn. izd., 1976. 352 s.
2. Aleksandrova M. V. Velikaja Otechestvennaja vojna i Jaroslavskij kraj = Great Patriotic War and Jaroslavl Territory / M. V. Aleksandrova, M. D. Kerbikov. Rybinsk : Mediarost, 2015. 224 s.
3. Velikaja Otechestvennaja vojna, 1941-1945: The Great Patriotic War, 1941-1945: Voen.-ist. Oчерki : v 4 kn. Kniga pervaja. Surovye ispytaniya. Moskva : Nauka, 1998. 544 s.
4. Vysshaja shkola v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945): Oчерk istorii = Higher School during the Great Patriotic War (1941-1945): Essay on History. Moskva : NIIVO, 1995. 59 s.
5. Geroi Sovetskogo Sojuza : kratkij biograficheskij slovar' = Heroes of the Soviet Union: a brief biographical dictionary. Moskva : Voenizdat, 1988. T. 2. 862 s.
6. Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza 1941-1945 = The history of World War II of the Soviet Union 1941-1945 : v 6-ti tomah. T. 2. Moskva : Voenizdat, 1961-1965. 686 s.
7. Istorija JaGPU za 100 let = History of YSPU for 100 years. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2008. 344 s.
8. Krugljanskij M. R. Vysshaja shkola SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Higher School of the USSR during the Great Patriotic War. Moskva : Vysshaja shkola, 1970. 314 s.
9. Lin'kov G. M. Partizan Aleksandr Shlykov = Alexander Shlykov Partizan. Jaroslavl' : Jaroslavskoe knizhnoe izd-vo, 1959. 72 s.
10. Magarik N. E. K istorii vysshej pedagogicheskoy shkoly v Jaroslavle = To the history of the higher peda-

gical school in Yaroslavl // Uchenye zapiski JaGPI. Vyp. 5. Pedagogika. Jaroslavl' : JaGPI, 1945. S. 3-39.

11. Novikov M. V. JaGPI v gody vojny = YSPI during the war years / M. V. Novikov, M. V. Talashov // Vestnik Verhne-Volzhskego otdelenija Akademii voenno-istoricheskikh nauk. Vypusk X : materialy nauchnoj konferencii. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2010. S. 165-184.

12. Oчерки istorii Jaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. K. D. Ushinskogo (1908-1998 gody) = Essays on the history of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (1908-1998) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 1998. № 4. 250 s.

13. Pomnim i gordimsja: Jaroslavskaja oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. = We remember and are proud: Yaroslavl region during the Great Patriotic War of 1941-1945 : monografija / V. A. Kvasha, A. V. Borodkin, D. V. Tumanov, A. A. Trubnikova. Jaroslavl' : OOO «PKF «SOJuZ-PRESS», 2021. 354 s.

14. Rihter V. Vperedi frontov = Ahead of the fronts. Jaroslavl' : Verhne-Volzhscoe knizhnoe izd-vo, 1979. S. 13-23.

15. Rumjancev B. Vozdushnyj razvedchik = Air secret service man // Geroi ognennyh let: oчерki o Gerojah Sovetskogo Sojuza — jaroslavcah. 3-e izd. Jaroslavl' : Verh-Volz. kn. izd-vo, 1985. S. 333-336.

16. Sovetskaja vysshaja shkola v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Soviet Higher School during the Great Patriotic War. Moskva : Vysshaja shkola, 1980. 232 s.

17. Stranicy voennoj istorii Jaroslavii = Pages of military history of Yaroslavia : sbornik / pod red. V. M. Marasanoj. Jaroslavl' : Indigo, 2013. 208 s.

18. Tel'puhovskij B. S. Velikaja Otechestvennaja vojna Sovetskogo Sojuza 1941-1945 gg.: kratkij oчерk = The Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945: a brief sketch. Moskva : Politizdat, 1959. 575 s.

19. Jesenov R. M. Pod psevdonomom Strela = Under the pseudonym Strela. Moskva : Veche, 2022. 288 s.

20. Jaroslavskaja oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny = Yaroslavl region during the Great Patriotic War / sost. G. Kazarinova, O. Kuznecova. Jaroslavl' : IPK «Indigo», 2010. 400 s.

Статья поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 16.02.2023; принята к публикации 23.03.2023.

The article was submitted 18.01.2023; approved after reviewing 16.02.2023; accepted for publication 23.03.2023.